

I. Полевые общины или марки, вообще

1. Начатки земледелия
2. Марки съ общими полями и безъ нихъ
 - a) Вообще
 - b) Селенія съ общими полями
 - c) Селенія безъ общихъ полей

II. Общины съ общими полями въ особенности

1. Древнейшія или исконныя селенія
 - a) Вообще
 - b) Отдельныя части первобытнаго селенія
 - 1) Собственно село
 - a) Вообще
 - b) Жилыя и хозяйственныя постройки
 - c) Внутренность селенія
 - 2) Полевая марка или общинная земля
 - a) Вообще
 - b) Поделенная часть полевой общины
 - c) Неподеленная часть полевой общины
 - d) Права собственности въ полевой марке
 - 3) Совокупность правъ члена сельской общины
 - c) Марковая община
 2. Перемены въ старомъ марковомъ устройстве
 - a) Вообще
 - b) Дробленіе старыхъ марокъ
 - 1) Жеребьевыя переделы
 - 2) Заложеніе новыхъ деревень въ марке
 - 3) Заложеніе одиночныхъ дворовъ
 - 4) Последствія дробленія марокъ
 - c) Происхожденіе неравенства въ землевладеніи
 - d) Огораживаніе или отграничиваніе земель
 - e) Поместное землевладеніе
 - 1) Вообще (и первоначально)
 - 2) Происхожденіе большихъ поместьевъ и барщинныхъ дворовъ въ деревняхъ
 - 3) Привилегированное положеніе дворянства (эмунитеть)
 - 4) Перемены въ способахъ обработки земли
 - a) Вообще
 - b) Новыя подворныя и деревенскія поселенія на помещичьей земле

Вообще

Нагорныя замки и бурги

Деревни, основанныя Карломъ Великимъ

Деревни, основанныя прочими землевладельцами

Отдельныя составныя части крестьянскаго населенія

Права и должностныя лица помещика

 - 5) Перемены въ подворномъ устройстве

- б) Вліяніє этихъ перемень въ землевладеніи и подворномъ устройстве на полевою общину
- а) Поместная система-могила свооодной полевои общины*
 - б) Поместье и полевая община могутъ существовать рядомъ*
 - с) Полевья марки, приобретенныя однимъ только помещикомъ*
 - д) Огороженныя марки*
 - е) Полевья общины, основанныя на помещичьей земле*
 - ф) Марки, принадлежавшія несколькимъ помещикамъ*
 - г) Смешанныя марки*
 - ф) Возникновеніе государственной власти*
- 1) Вообще
 - 2) Земская верховная власть
 - 3) Последствія этихъ перемень въ государственной власти для полевыхъ или марковыхъ общинъ

Предисловіе автора

Направленіе умовъ уже таки довольно давно отвернулось отъ исторіи. Люди какъ будто отчаялись въ міре, какимъ онъ былъ прежде и какимъ сталъ мало по малу, и ищутъ уже на другой, не на исторической почве, закладки фундамента для новаго, зданія -- основъ, для совершенно новаго міра. Но это направленіе века, еслибъ оно продлилось, повело бы насъ къ истинно безотрадной и совсемъ беспочвенной будущности. Что значить отвернуться отъ своего прошлаго, совсемъ разорвать съ нимъ, это показываетъ та пропасть, въ которую попало великое соседнее государство по ту сторону Рейна.

Исторія народа и его учрежденій не только любопытна, она еще и полезна, а для государственныхъ людей совершенно необходима. Кто хочетъ править государствомъ, тотъ долженъ прежде всего знать почву, на которой ему надо действовать. Ему нужно знать не физическую только почву, но главнымъ образомъ духовную, следовательно историческую почву, на которой выросло государство, хотя бы и не всегда великое, но во всякомъ случае ставшее темъ, чѣмъ оно является въ настоящемъ,

Если отдельный человекъ не можетъ быть понятъ и оцененъ по достоинству помимо знакомства съ исторіей его юности, то еще менее могутъ быть познаны целый народъ или государство помимо ихъ прошлаго. Каждое государство, какъ бы далеко ни ушло оно впередъ, всегда стоитъ одною ногой въ прошедшемъ, и въ немъ имеетъ свой корень, свой твердый устой. Какъ отдельный человекъ, такъ и государство есть более или менее плодъ собственной своей исторіи, подчиненной, подобно природе, известнымъ правиламъ и законамъ, изслѣдованіе которыхъ такъ же важно, а для блага государствъ еще гораздо важнее, чѣмъ изслѣдованіе тайнъ природы. Одни государства ушли впередъ, другія отстали не по прихоти судьбы, не по слепому случаю. Сознанію, почему это такъ, т.е. более глубокому уразуменію причинъ, по которымъ одни опередили, другія отстали, научаетъ единственно исторія. Исторія поучаетъ также, какъ должны идти впередъ государства, чтобы не отстать и наконецъ не погибнуть совсемъ.

Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія учрежденій, и не только учрежденій государственныхъ, но и учрежденій, непосредственно связанныхъ съ почвой, изъ которыхъ более или менее вышло самое государственное устройство. Сюда относятся прежде всего замкнутыя общины -- марки, связанные съ ними крестьянскія и городскія отношенія, стало быть, устройство общинъ, сель и городовъ, потомъ землевладельческія отношенія и неразрывное съ ними подворное устройство, наконецъ исторія самой общественной власти. Какъ ни различны сами по себе все эти отношенія, они все-таки находятся въ теснейшей связи между собою, и ни одни изъ нихъ не могутъ быть выяснены

и поняты помимо других. Въ подлежащемъ сочиненіи я предпосылаю поэтому введеніе, излагающее основы всехъ этихъ отношеній и учреждений, а за нимъ последуютъ потомъ отдѣльныя сочиненія объ устройствѣ общинъ и его исторіи, о подворномъ, сельскомъ и городскомъ устройствѣ и его исторіи, а равно и объ исторіи общественной власти.

Предлагаемыя основанія такой исторіи уже давно написаны мною. Но мне хотѣлось напечатать ихъ только тогда, когда будутъ написаны и последующія, посвященныя остальнымъ предметамъ сочиненія. И однако же я приступаю къ печатанію прежде, чѣмъ достигнута мною эта цель. Правда, большая часть матеріаловъ уже приведена у меня въ порядокъ; но недостаетъ еще столь многого, что я, въ виду моихъ преклонныхъ лѣтъ, не решаюсь долее медлить печатаніемъ того, что уже написано. Если позволить время и силы, недостающее будетъ мною пополнено. Если нѣтъ, то и написанное, быть можетъ, не останется безъ всякаго вліянія, по крайней мерѣ вызоветъ дальнѣйшія изслѣдованія.

Какъ во всей моей жизни, со включеніемъ общественной и политической, такъ и здѣсь я стремился только къ истинѣ, только къ возможному при данныхъ обстоятельствахъ, и никому не вредилъ намеренно. Поэтому, всякій разъ, когда я бывалъ заподозренъ въ моей общественной жизни, всякій разъ, когда подвергался злословію низкихъ людей, всегда, наступало болѣе спокойное время, которое меня оправдывало. Того же надеюсь и ожидаю я и отъ моихъ ученыхъ работъ. Правда, я существенно расхожусь съ воззреніями нашихъ первыхъ умовъ въ очень важныхъ вопросахъ. Но я пришелъ къ такому разногласію по зреломъ, многолѣтнемъ размышленіи, и во всякомъ случае не желалъ никого затронуть при этомъ. Время решить, правъ ли я, или нѣтъ. Но такое решеніе можетъ быть вполне основательно только тогда, когда выйдутъ въ свѣтъ и упомянутыя выше спеціальныя сочиненія. Безъ нихъ едва ли возможны полная оценка и совершенно справедливое сужденіе о предлагаемой книгѣ.

Но всего болѣе желательно мнѣ, чтобы каждый читатель вынесъ изъ этой книги впечатленіе, что и исторія не знаетъ застоя, а напротивъ, постоянно преуспѣваетъ, что опасно затруднять или насильственно задерживать ея движеніе, что и исторія, подобно природѣ, подчинена известнымъ законамъ, которые не могутъ быть безопасно нарушены и которыхъ изслѣдованіе должно бы стать задачею всякаго историка. Безъ возможно полнаго знанія законовъ, по которымъ развивалось и слагалось прошлое до нашихъ дней, нельзя имѣть никакой меры для справедливой оценки прошедшаго, для правильнаго пониманія современности, и твердой точки опоры для вернаго взгляда на будущее. Оттого великіе государственные люди всегда были и великими историками. Лишь съ техъ поръ, какъ произошелъ разрывъ съ исторіей, некоторые государственные люди нашли возможнымъ обходиться безъ твердой исторической почвы, даже совсемъ безъ исторіи. Но куда привело это беспочвенное блужданіе, особенно после роковаго 1815 года, доказываетъ нынѣшнее трудное положеніе міра, которое есть болѣею частью результатомъ незнанія техъ законовъ и плодъ крупныхъ ошибокъ.

Пожелаемъ, чтобы рука Всевышняго благополучно высвободила насъ изъ этого лабиринта и темъ предотвратила большое несчастіе.

*Мюнхень, 2 ноября, 1853.
Ф. Мауреръ.*

Об авторе

Георг Людвиг МАУРЕР (1790--1872)

Известный немецкий историк, юрист и политический деятель, создатель общинной (марковой) теории, согласно которой исходным пунктом

аграрной эволюции и всего социального строя Средневековья была община (марка). С 1826 г. -- профессор германского и французского права в Мюнхенском университете. Занимал высшие посты в судебном ведомстве Баварии. В 1832--1834 гг. -- один из регентов при греческом короле Оттоне Баварском. Энергичная и, в отличие от других регентов, строго легальная деятельность Маурера в области устройства судопроизводства заслужила всеобщее одобрение населения Греции. В феврале--ноябре 1847 г. был фактически главой баварского правительства (занимая посты министра иностранных дел и юстиции). Член баварского Государственного совета.

Согласно концепции Маурера, исходным пунктом истории немецкого народа был социальный порядок, при котором господствовали коллективная собственность на землю и совместная ее обработка, отсутствовало государство, а функции управления общественными делами осуществлялись общинными (марковыми) организациями, основанными на равенстве и равноправии всех свободных людей. Позже совершался переход к постоянной обработке отдельными семьями выделенных в их пользование участков общинной земли, постепенно превращавшихся в их собственность. В процессе социальной дифференциации свободных общинников развивалась вотчина, постепенно поглощавшая наделы простых свободных людей, терявших и личную свободу. Основоположники марксизма указывали на большое научное значение доказательства Маурером положения о господстве у древних германцев общинной организации и коллективной собственности на землю. Помимо трудов по истории германского права, Г.Л.Маурер был автором работ по общественной и политической истории Греции, истории публичных судебных процессов.